

Непобедимый

Автор:

Николай Самойлов

Непобедимый

Николай Николаевич Самойлов

Это история о жеребятках, их детстве, взрослении. Ценой большого труда талантливый жеребец становится победителем скачек. Он считает, что наездник его друг, что они вместе борются за победу. Однажды он узнаёт, что друг трусил и предал его... Как сложатся их отношения дальше? Отношения человека и животных не простые. Вспомните "Каштанку" Чехова и "Белого клыка" Джека Лондона.

НЕПОБЕДИМЫЙ

Я – молодой, гнедой рысак. Мама звала меня Игоге. Люди зовут Непобедимым. В состязаниях я закалился, научился бороться за победу и побеждать. Привык к репортёрам, сиянию фотовспышек, многолюдью и шуму стадионов. Но людская суэта раздражает меня. С нетерпением жду ночи, когда, оставшись в стойле один, могу вспоминать своё детство. Во сне часто вижу маму, стоящую по колено в траве, сверкающей от капелек холодной, утренней росы. Под золотыми лучами поднимающегося в синее небо солнца она казалась отлитой из червонного золота. Тонконогая, с длинной, гибкой шеей и чёрной развевающейся по ветру гривой она была самой красивой, самой доброй, самой лучшей мамой на свете. Я любил смотреть в её большие, тёмные, наполненные нежностью глаза. От тепла маминого взгляда моё сердце наполнялось сладкой истомой, ноги сами пускались вскачь, я начинал бегать и прыгать от радости. Мама улыбалась, глядя на мои прыжки, и тихо ржала голосом нежным, как журчание речки. Это были лучшие минуты моей жизни.

Тогда рядом со мной находились мои друзья: белая, черногривая подружка Игого, любопытная и смешливая, она была самой красивой девочкой в табуне и рыжий друг Игого – храбрый и быстрый, как молния. Вначале мы боялись отходить от своих мам далеко. Повзрослев, осмелели, начали бегать втроём, с весёлым ржаньем толкая друг друга боками. Подружку старались задевать осторожно, чтобы не сделать ей больно. Пахучий, степной ветер гонялся за нами, хватал за хвосты, цеплялся за гривы. Играясь с ним, мы старались бежать ещё быстрее. Заметив это, взрослые лошади тревожно ржали. Они всё время боялись, что кто ни будь из жеребят споткнётся о кочку и ломает ногу. В нас страха не было. Мы веселились, бегая по густой, сочной траве, мимо высунувшихся из нор сусликов. Зверьки были очень смешными! Встанут у норки, замрут, как столбики, и пересвистываются с соседями, пока мы не напугаем их своим топотом и ржаньем. Я и мой друг бежали быстро, Игого не успевала за нами, приходилось замедлять бег. Мы старались делать это незаметно, чтобы она не обиделась. Когда наша троица подросла, мамы решили закалять нас. Ранним утром выводили на росистую траву и заставляли кататься по холодной росе с боку на бок. По лошадиному поверью, это прибавляло сил, здоровья и резвости. Я чувствовал, что мои мышцы крепнут, копыта кажутся легче, бегаю всё быстрее.

В полдень табун спешил на речку. Жеребята с разбегу забежали в воду, обдавая друг друга прохладными брызгами воды. В жаркий полдень это было так приятно! Купаясь, мамы учили своих детей плавать. Из всех жеребят я оказался самым способным. Когда первый раз поплыл, мама громко ржала от радости. Игого не хватало смелости, зайдя на глубину, пугалась и снова выходила на мелкое место. Увидев, что я плыву, Игого решительно кинулся в воду и то же поплыл. Только тогда, осмелев, решила поплыть и наша подружка. Весело было на речке. Одно было плохо, сильно надоедали мухи и оводы. Лошади не успевали отмахиваться от них хвостами. Жужжащие, злые оводы очень больно кусались, приходилось убегать в степь, где на ветру, их было меньше. Проголодавшись, жеребята бежали каждый к своей маме и пили пахучее, тёплое, сытное молоко. Мамино молоко самая вкусная еда, которую мне приходилось есть. Ни овёс, ни хлеб, ни сахар сравниться с ним не могут. Чем больше мы росли, тем интересней становился мир вокруг нас.

Однажды, на прогулке, я показал друзьям на линию, соединяющую землю с небом, мама называла её горизонтом:

–Давайте добежим до этой линии и посмотрим, где она нарисована на небе или на земле. Друзья, не раздумывая согласились. Побежали наперегонки, ничего не сказав взрослым лошадям. Бежали долго, убежали так далеко, что перестали видеть наш табун, но горизонт к нам так и не приблизился. Синее небо почернело. Сердитые, лохматые тучи закрыли солнце. Стало мрачно, как вечером в сумерках. Тучи принялись ссориться, толкаться боками и громами рычать друг на друга. Игого испугалась, начала хныкать и проситься домой. Посоветовавшись, мы решили вернуться, но не знали куда идти. Ветер расчесал траву. Наши следы пропали. Как найти дорогу к табуну мы не знали. Гром с грохотом бегал по тучам от одного края неба до другого, отгремев прятался за горизонтом. То и дело сверкали молнии. Они вылетали из туч, ударившись о землю ломались и гасли. Смотреть на них было очень страшно. И я, и друзья впервые видели грозу. Игого дрожала от страха, плакала и звала маму. Мы старались её успокоить, закрыть собой от холодного ветра, но тут пошёл дождь. Струи, как плети хлестали нас по спине и бокам, спрятаться от них было некуда, стояли, прижавшись друг другу, не зная, что делать дальше. Игого плакала всё громче, мы стараясь утешить её, обещали, что если найдём свой табун, то больше никогда не будем убегать без разрешения, во всём слушаться наших мам. Когда все трое промокли и до дрожи замёрзли, вдалеке послышались голоса пастухов, они громко звали нас по именам. Я услышал их голоса первым и стал ржать в ответ, друзья присоединились ко мне. Пастухи, услышав крики, быстро нашли нас. Женщина – пастух спрыгнула на землю, подбежала, обняла каждого. Нарадовавшись, она села на свою лошадь и мы поскакали домой. Пока бежали, гроза закончилась. Гром перестал сердиться на нас, на бегу все быстро согрелись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/samoylov_nikolay/nepobedimyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)